

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 42–48. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 42–48. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 281.2

EDN AUZQDD

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-42-48>

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Соловьев Андрей Авенирович, доктор исторических наук, доцент, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, anh7@rambler.ru

Аннотация. Русское православие представлено в статье как многомерная система церковных институций, клира и мирян. Русская православная церковь Московского патриархата являлась лишь одним из элементов этой системы, несомненно доминирующей в конфессиональном аспекте внутри СССР. Рассмотрена историография проблемы роли и места Церкви в Великой Отечественной войне, представлена источниковедческая база вопроса. Проанализировано зависимое от государства положение Русской православной церкви Московского патриархата в предвоенные годы. Персонализировано отношение иерархии Русской православной церкви за рубежом к началу Великой Отечественной войны. Рассмотрен патриотический вектор служения Московского патриархата в годы войны. Раскрыт антихристианский характер идеологии нацизма, призванной создать квазирелигию германской нации. Определены причины изменения государственно-церковных отношений в СССР в ходе Великой Отечественной войны, важнейшей из которых следует признать внешнеполитическую перспективу использования Русской православной церкви Московского патриархата и конфессиональной политики в целом в контексте международной деятельности СССР.

Ключевые слова: русское православие, Русская православная церковь, Великая Отечественная война, государственно-церковные отношения, квазирелигия.

Для цитирования: Соловьев А.А. Русское православие в годы Великой Отечественной войны // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 42–48. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-42-48>

Research Article

RUSSIAN ORTHODOXY DURING THE SOVIET-AXIS WAR

Andrey A. Solovev, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, anh7@rambler.ru

Abstract. Russian Orthodoxy is presented in the article as a multidimensional system of church institutions, clergy and laity. The Russian Orthodox Church of Moscow Patriarchate was only one of the elements of this system, which undoubtedly dominated in the confessional aspect within the USSR. The historiography of the problem of the role and place of the Church in World War II East Front is examined, and the source base of the issue is presented. The state-dependent position of the Russian Orthodox Church of Moscow Patriarchate in the prewar years is analysed. The attitude of the hierarchy of the Russian Orthodox Church Abroad towards the start of the Axis aggression against the USSR is personalised. The patriotic vector of the ministry of Moscow Patriarchate during the war years is considered. The anti-Christian nature of the ideology of Nazism, designed to create a quasireligion of the German nation, is revealed. The reasons for the change in state-church relations in the USSR during history's most horrifying war are identified, the most important of which includes the foreign policy perspective of the use of the Russian Orthodox Church of Moscow Patriarchate and confessional policy in general in the context of international activities of the USSR.

Keywords: Russian Orthodoxy, Russian Orthodox Church, Soviet-Axis War, church-state relations, quasireligion.

For citation: Solovev A.A. Russian Orthodoxy during the Soviet-Axis War. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 42–48 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-42-48>

Система русского православия как институционализация церковных сообществ в годы Великой Отечественной войны была достаточно многомерна и определялась как процессом *русского рассеяния*, имевшим своими причинами события 1917 г., так и историко-политическими факторами функционирования конфессиональных организаций внутри СССР. Наряду с Русской православной церковью Московского патриархата (далее – РПЦ МП), доминирующей на территории страны, в мировом пространстве существовали и другие относительно крупные русские православные объединения, такие как Русская православная церковь заграницей (далее – РПЦЗ), Западноевропейский экзархат русских приходов в юрисдикции Константинопольского патриархата, Русско-Православная Греко-Кафолическая Северо-Американская митрополия, не говоря уже о многочисленных расколах – Российская православная церковь, или Обновленческий раскол, Истинно-Православная Церковь, или «катакомбная церковь», Древлеправославная церковь Христова, или Белокриницкое согласие, Древлеправославные христиане иже священства не приемлющие и др. Вследствие оккупации значительной части западных территорий СССР в начальный период Великой Отечественной войны следует вести речь и о феномене экзархата Московской патриархии в Прибалтике, номинально сохранившего каноническое подчинение Патриаршему местоблюстителю митрополиту Сергию (Страгородскому), однако фактически проводившему самостоятельную политику. Таким образом, рассматривая роль и вектор русского православия в военные годы, необходимо, следуя исторической объективности, конкретизировать и выделять специфические особенности той или иной православной общины.

Труды и дни русского православия в 1941–1945 гг. неоднократно становились объектом исследований как в отечественной, так и в зарубежной историографии. При этом в советский период вопрос о роли православной церкви нередко замалчивался вовсе либо освещался в негативном контексте. Из работ на постсоветском пространстве выделим исследования М.В. Шкаровского, А.Н. Кашеварова, О.Ю. Васильевой, В.Н. Якунина, С.В. Болотова. Из трудов русскоязычных авторов отметим работы канадского ученого Д.В. Поспеловского. В зарубежной исторической литературе к вопросам русского православия в аспекте Великой Отечественной войны обращались такие исследователи, как С. Майер, К. Геде и др. Большинство работ посвящены сфере церковно-государственных отношений и внешнеполитическому курсу религиозной политики СССР в годы войны. В центре внимания оказывается доминирующий на территории Советской России церковный инсти-

тут в лице РПЦ МП. Исключение, пожалуй, составляют исследования Шкаровского и Геде, в которых рассматриваются и другие православные институции. За рамками проблемного поля нередко остаются вопросы культуры повседневности и собственно богословские трактовки исторической ретроспективы Церкви в аспекте трагических коллизий военного времени. Источниковедческая база проблемы достаточно обширна, в этой связи отметим два сборника документов, подготовленных коллективом авторов с участием О.Ю. Васильевой и Т.В. Волокитиной. Первый из них включает в себя послания РПЦ МП и постановления Священного синода и СНК СССР, докладные записки, справки, статистические таблицы председателя и уполномоченных Совета по делам РПЦ при СНК СССР, приказы и распоряжения Министерства восточных территорий Германии и вермахта по вопросам религиозной политики, второй – документы федеральных архивов России, характеризующие церковную обстановку в странах Восточной Европы – Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии и Югославии.

В предвоенные годы положение РПЦ МП в СССР было катастрофическим. К 1939 г. на территории советского государства оставалось всего около 100 действующих церквей и лишь 4 правящих архиерея: местоблюститель патриаршего престола, митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), архиепископ Дмитровский, управляющий делами Московской патриархии Сергей (Воскресенский), архиепископ Петергофский Николай (Ярушевич). *Безбожная пятилетка*, или планы тотального расцерковления социума, в сущности, имели своей целью создание коммунистической квазирелигии в СССР в конце 30-х гг. Однако ни закрытие и уничтожение храмов, ни репрессии в отношении церковнослужителей, ни воинствующая антицерковная пропаганда не смогли вытеснить из сознания советского человека *идеи божественного*. Об этом, в частности, свидетельствуют ответы на вопрос № 5, введенный лично по инициативе Сталина, переписи населения СССР 1937 г., касающийся отношения к вере. Прогноз советской власти по поводу изживания религиозных предрассудков себя не оправдал, большая часть населения страны – практически 57 % – по-прежнему сохраняла приверженность к той или иной религии [Жиромская, Киселев, Поляков: 96–103]. Вполне возможно, что в том числе и эти показатели явились причиной объявления данных Всесоюзной переписи населения 1937 г. «дефектными», цифры не были опубликованы, а многие организаторы были подвергнуты репрессиям. Лишь на излете советского периода истории, в начале 1990-х гг., сохранившиеся итоги переписи были введены в публичное пространство

и стали важным источником по культуре повседневности эпохи построения социализма.

В 1939–1940 г. к СССР были присоединены регионы Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии, Северной Буковины, в которых сохранялась относительно спокойная церковная жизнь, верующие были организованы в приходы и епархии. Антирелигиозная политика на вновь приобретенных землях могла быть чревата массовыми волнениями, поэтому советское руководство берет инициативу в свои руки и с помощью лояльной церковной структуры в лице РПЦ МП распространяет советский образ жизни на новых подконтрольных ей территориях. Таким образом, как пишет историк С.В. Болотов, «предвоенные годы стали временем, когда власть впервые по своей инициативе, а не в качестве реакции на международное давление решила получить прямую выгоду, используя православную веру как внешнеполитический инструмент» [Болотов: 46]. Этот опыт, заметим, оказался весьма успешным, и в дальнейшем церковный институт будет постоянно использоваться советским руководством как фактор, способствующий достижению внешнеполитических целей.

Патриотический вектор служения РПЦ МП был заявлен сразу же после нападения фашистской Германии на СССР, что находит свое отражение в «Послании пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» местоблюстителя патриаршего престола, митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского)¹ от 22 июня 1941 г., но разрешенного к оглашению лишь 6 июля, через два дня после выступления Сталина. В Послании владыка проводит параллели переживаемого страной момента с временами «Батгя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона», вспоминает «святых вождей русского народа... Александра Невского, Димитрия Донского», обращается к мифологемам Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича. Рефрен Послания выдержан в безусловном выполнении православного долга перед Родиной и необратимости победы над врагом: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу» [Сергий (Страгородский): Послание].

На первый взгляд, резким диссонансом звучат слова из «Воззвания к пастве» архиепископа Берлинского и Германского Серафима (Лядэ), юрисдикция РПЦЗ, от 22 июня 1941 г.: «Карающий меч Божественного правосудия обрушился на советскую

власть, на ее приспешников и единомышленников. Христолюбивый Вождь германского народа призвал свое победоносное войско к новой борьбе, к той борьбе, которой мы давно жаждали – к освященной борьбе против богоборцев, палачей и насильников, засевших в Московском Кремле... Воистину начался новый крестовый поход во имя спасения народов от антихристовой силы... Наконец-то наша вера оправдана!.. Поэтому, как первоиерарх Православной Церкви в Германии, я обращаюсь к вам с призывом. Будьте участниками в новой борьбе, ибо эта борьба и ваша борьба; это – продолжение той борьбы, которая была начата еще в 1917 г., – но увы! – окончилась трагически... Настал последний решительный бой. Да благословит Господь новый ратный подвиг всех антибольшевистских бойцов и даст им на врагов победу и одоление. Аминь!» [РПЦЗ и Гитлер]. Поддержал «освободительный поход» вермахта против СССР в своем «Воззвании к верным сынам России» от 22 июня 1941 г. митрополит Серафим (Лукиянов), управляющий Западноевропейской епархией РПЦЗ: «Да погибнет дьявольская шайка злодеев, распявшая Россию... Да исчезнут с лица земли масонская звезда, серп и молот. Да воссияет на родной Земле и во всей Вселенной Крест Христов... Да здравствует Великая Национальная Россия» [Кострюков: 86]. Архиепископ РПЦЗ в США Виталий (Максименко) в письме президенту Ф. Рузвельту просил не оказывать помощь советскому государству, так как «война поможет русскому народу свергнуть коммунистическое иго и вернуться к нормальной жизни» [Кострюков: 88]. Непримируемую антисоветскую позицию занял архиерей РПЦЗ в Южной Америке архиепископ Феодосий (Самойлович), который считал, что «молитва за советское правительство – «служение сатане»» [Кострюков: 89]. Однако имели место и многочисленные, совсем иные константы в отношении к данному вопросу в среде РПЦЗ. Управляющий приходами РПЦЗ в Болгарии архиепископ Серафим (Соболев)² никогда не служил молебнов о победе Германии, не благословлял русских эмигрантов на вступление в воинские части, формировавшиеся тогда на территории Югославии против СССР, считал греховой саму мысль о военных действиях против соотечественников. Часть иерархов Североамериканской митрополии РПЦЗ, включая архиепископа Сан-Францисского и митрополита всея Америки и Канады Феофила (Пашковского), молилась о победе советского народа. Официальных благословений со стороны РПЦЗ или синодальных определений в поддержку гитлеровской Германии, как справедливо показывает в своей монографии историк А.А. Кострюков, не было [Кострюков: 91]. Высказывания же отдельных иерархов в поддержку Германии являлись их частным мнением, выражая

скорее патологическое неприятие большевизма и желание свергнуть коммунистическую диктатуру, возродив монархическую форму правления.

Следует со всей определенностью констатировать, что идеология нацизма изначально носила антихристианский характер. И никаких иллюзий на сей счет быть не должно. Так, Шкаровский, основываясь на учебных материалах Службы имперской безопасности от 28 марта 1943 г., перечисляет пять главных мировоззренческих врагов национал-социализма: евреи, масонство, марксизм, либерализм и Церковь, причем именно христианская церковь, сакрализация которой восполняется в Священном Писании, вышедшая из иудейской религии, является наиболее опасным противником вследствие отсутствия расовых предубеждений [Шкаровский: Крест и свастика]. Лидеры Третьего рейха, безусловно, не могут называться христианами, несмотря на пройденные таинства крещения и обряды конфирмации. Хорошо известны и антицерковные письма Гимmlера, и враждебное отношение к христианству министра оккупированных территорий СССР Розенберга, и отвержение персонафицированного Бога Борманом, и идеал восстановления культа поклонения германским языческим богам Гитлера, которого скорее следует отождествлять в религиозном контексте с деистом. Зимой 1941–1942 гг. религиозный философ, один из основателей и профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже о. Сергей Булгаков в своей работе «Расизм и христианство» со свойственным ему экзистенциальным и точным анализом глубинных смыслов вскрывает характерные особенности идеологии нацизма: «Это маниакальное самосознание, родившееся из чувства национального унижения, на наших глазах превращается в не менее маниакальное стремление к мировой гегемонии. Во всяком случае вместо Распятого и Его искупительной Крови провозглашен также культ крови, но уже расовой, и знаменем его является нехристианская свастика... нация есть высший критерий и ценность... Излишне даже доказывать, что этот бог крови и эта религия являются нехристианскими... здесь наличествуют все основные элементы антихристианства: безбожие, вытекающее из натурализма, мифа расы и крови с полной посяторонностью религиозного сознания, демонизм национальной гордости (“чести”), отвержение христианской любви с подменой ее, и – первое и последнее – отрицание Библии, как Ветхого (особенно), так и Нового Завета и всего церковного христианства – не только в его исторических повреждениях, но и в его мистической, тайнодейственной силе, с отвержением образа Спасителя нашего и Его учения... расизм в религиозном своем самоопределении представляет собой острейшую форму антихристианства, злее которой вообще не бывало в истории хри-

стианского мира... Она злее прямого воинствующего безбожия французских энциклопедистов, ненависти к святине марксистов и варварства большевизма, потому что все они противопоставляют христианской вере неверие, пустоту отрицания и насилие гонения, не имея собственного положительного содержания... Это есть не столько гонение... сколько соперничающее антихристианство, “лжецерковь” (получающая кличку “немецкой национальной церкви”). Религия расизма победно заняла место христианского универсализма» [Булгаков]. Поэтому открытие на оккупированных немцами территориях в массовом порядке храмов, возрождение монастырской жизни, деятельность пастырских школ никого не должно вводить в заблуждение. Все это являлось пропагандистским инструментарием, конечной целью которого становилось создание той квазирелигии германской нации, призванной явить миру *германского Христа деиудайзированной Церкви*.

В феврале 1943 г. председатель СНК Сталин разрешил РПЦ МП открытие банковского счета, куда внеслись деньги, пожертвованные церковным институтом на нужды войны. Таким образом, de facto РПЦ МП получала статус юридического лица. За годы войны общая сумма только денежных взносов, по неполным данным, составила более 300 млн руб., причем без учета драгоценностей, одежды и продовольствия. Особо значимым церковным деянием стала постройка на средства православных верующих колонны из 40 танков Т-34 «Димитрий Донской» и эскадрильи «Александр Невский».

В ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. в истории русской церкви состоялось значимое событие, метафорически обозначенное *кремлевская вечеря* – встреча в Кремле руководства страны в лице Сталина, Молотова и правящих на тот момент архиереев – митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича). Также на этой встрече присутствовал полковник госбезопасности Г.Г. Карпов, ставший первым председателем Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР (позже – при Совете министров СССР) – органа, создание которого было одним из следствий данной встречи. Безусловно, важнейшим в церковном аспекте последствием *кремлевской вечери* стало избрание 8 сентября 1943 г. Архиерейским собором Русской православной церкви патриархом Московским и всея Руси Сергия (Страгородского). Стремительность событий, как это часто происходит в российской истории, заставляет задуматься о некоторых латентных предпосылках данного решения. В определенной степени это стало ответной реакцией на политику германского руководства на оккупированных территориях, использующего религиозный фактор для достижения своих целей. Не менее важным условием восстанов-

ления патриаршества стала активная патриотическая деятельность РПЦ МП с первых дней войны и ее лояльность действующей советской власти. Одним из важнейших факторов изменения государственно-церковных отношений следует признать внешнеполитическую перспективу использования РПЦ МП и конфессиональной политики в целом в контексте международной деятельности СССР. Так, уже 18 сентября в Москву прибыли представители англиканской церкви в составе архиепископа Йоркского С.Ф. Гарбетта, который по своему положению являлся вторым примасом англиканской церкви и состоял членом палаты лордов, и двух капелланов – Ф.Г. Хауса и Г.М. Уаддамса. Позитивная реакция английской делегации на прием в Москве сказалась в определенной степени на благоприятном климате при подготовке Тегеранской конференции 28 ноября – 1 декабря 1943 г. Внешнеполитический фактор прослеживается и при принятии решения о выборах следующего патриарха, которые должны были состояться после смерти Сергия (Страгородского), последовавшей 15 мая 1944 г. Однако избрание патриархом Московским и всея Руси Алексия (Симанского) состоялось только 2 февраля 1945 г. на Поместном соборе РПЦ МП, а его интронизация прошла 4 февраля. Именно в этот день, напомним, открылась Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав, вторая по счету многосторонняя встреча лидеров трех стран антигитлеровской коалиции, что наводит на определенные размышления. Франклин Рузвельт, президент США, по воспоминаниям современников, был очень религиозным человеком и неизменно интересовался у посла США в СССР Уильяма Гарримана конфессиональными вопросами у союзников.

Таким образом, встреча Сталина и иерархов в 1943 г., несомненно, ознаменовала собой внешний перелом в государственной политике в отношении РПЦ МП. Однако государственный контроль оставался по-прежнему сверхжестким, репрессии против священнослужителей продолжались. Вместе с тем некоторая часть клира, напротив, была освобождена. Так, например, после в общей сложности 11 лет (с перерывами) ссылки и лагерей был возвращен к пастырскому служению святитель Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) – врач и архиепископ, святой, работы которого изучают в медицинских университетах, хирург, автор трудов по анестезиологии и гнойной хирургии, доктор медицинских наук, профессор, духовный писатель, доктор богословия, лауреат Сталинской премии I степени за 1946 г. Таковы коллизии судьбы как в жизни одного человека, так и всего церковного института в целом.

Любая война – это, прежде всего, трагедия. Трагедия отдельного человека, семьи, народа, государства. Русское православие в годы Великой Отечественной

войны в лице своих иерархов, клира, мирян выполняло важнейшую, порой не поддающуюся материальному исчислению духовную функцию служения своей пастве, и в этом отношении вклад РПЦ МП в дело Великой Победы, действительно, сложно переоценить.

Примечания

¹ Личность патриаршего местоблюстителя весьма симптоматична и была известна не только в церковных, но и в светских кругах, однако достаточно противоречива вследствие Декларации 1927 г., в которой тогда еще заместитель местоблюстителя патриаршего престола митрополит Сергий (Страгородский) выражал безусловную лояльность РПЦ МП по отношению к советской власти. Родившись в семье священника в г. Арзамасе, окончил там же приходское и духовное училища, затем Нижегородскую духовную семинарию, Санкт-Петербургскую духовную академию, где принял монашество. Вел миссионерскую деятельность в Японии, был настоятелем Посольской церкви в Афинах. Защитил магистерскую диссертацию по богословию. Ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии. Председатель знаменитых Религиозно-философских собраний в Петербурге 1901–1903 гг., на которых, безусловно, был не просто свадебным генералом, а, перефразируя современным языком, талантливым и креативным модератором. Архиепископ Финляндский, митрополит Нижегородский, митрополит Московский и Коломенский. С 1943 г. – Патриарх Московский и всея Руси. «Лучшим из русских архиереев», «единственным просвещенным» человеком в церковной иерархии, который «на две головы выше и всей иерархии и всех кутебнических академий», называл архиепископа Сергия в начале XX в. архиепископ Антоний (Храповицкий), который, отметим, сам был лидером ученого монашества, первым претендентом на патриарший престол в 1917 г., первым главой РПЦЗ (см.: Архиепископ Антоний – обер-прокурору Св. Синода П.П. Извольскому. 2.IV.1907. РГИА. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 34. Л. 4, 6).

² В 1911–1912 гг. иеромонах Серафим (Соболев) служил инспектором Костромского духовного училища. Будучи архиепископом РПЦЗ, в 1943 г. категорически разошелся во взглядах с главой РПЦЗ митрополитом Анастасием (Грибановским) и отказался участвовать в Венском совещании в октябре того же года, которое единственное за все время войны было разрешено германским руководством для РПЦЗ и приняло решение об антиканоническом акте избрания Патриархом Московским и всея Руси Сергия (Страгородского). 16 июня 1945 г. вместе со своей паствой воссоединился с Московским патриархатом. В 1946 г. принял советское гражданство и получил

паспорт под № 1 советского гражданина в Болгарии, чем, возможно, спас русских эмигрантов от репрессий. 3 февраля 2016 г. святитель Серафим был причислен к лику святых для общецерковного почитания деянием Архиерейского собора Русской православной церкви «единомысленно со Священным Синодом Болгарской Православной Церкви, представленным на настоящем Соборе по благословию Святейшего Патриарха Болгарского Неофита Преосвященными митрополитом Варненским и Великопреславским Иоанном и епископом Знепольским Арсением» (см.: Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о прославлении в лике святителей архиепископа Богучарского Серафима (Соболева, 1881–1950) 3 февраля 2016 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4367229.html> (дата обращения: 15.03.2020)).

Список литературы

Болотов С.В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930–1950-е годы. М.: Изд-во Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2011. 315 с.

Булгаков С., прот. Расизм и христианство. URL: http://www.odinblago.ru/rassizm_i_hrist/ (дата обращения: 15.03.2020).

Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М.: Институт Российской истории РАН, 2001. 214 с.

Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг.: Документы российских архивов: в 2 т. / под ред. Т.В. Волокитиной (отв. ред.) и др.; сост., авт. науч. коммент. Т.В. Волокитина и др.; РАН, Ин-т славяноведения и др. М.: РОССПЭН, 2009. Т. 1: 1944–1948. 887 с.

Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996. 152 с.

Каишеваров А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви, 1917–1945 гг. СПб.: СПбГТУ, 1995. 138 с.

Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг.: Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М.: ПСТГУ, 2015. 488 с.

Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.

РПЦЗ и Гитлер. Документальные свидетельства. URL: <https://omolenko.com/istoria/roca-and-hitler.htm#frwd2> (дата обращения: 15.03.2020).

Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов / сост.: О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Изд-во Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2009. 779 с.

Сергий (Страгородский), местоблюститель патриаршего престола, митрополит Московский и Коломенский. «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» от 22 июня 1941 года. URL: <https://pravoslavie.ru/35145.html> (дата обращения: 15.03.2020).

Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/krest-i-svastika-natsistskaja-germanija-i-pravoslavnaia-tserkov/1_1 (дата обращения: 15.03.2020).

Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. Немецкая политика по отношению к Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 2002. 528 с.

Шкаровский М.В. Православные Церкви Юго-Восточной Европы в годы Второй мировой войны. М.: Издательский дом «Познание». 2019. 608 с.

Шкаровский М.В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. СПб.: Сатис, 2005. 622 с.

Якунин В.Н. Положение и деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. 400 с.

Gaede K. Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts. Köln, Edition Orthodoxe, 1985, 345 p.

Miner S.M. Stalin's Holy War: Religion, Nationalism, and Alliance Politics, 1941–1945. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 2003, 407 p.

References

Bolotov S.V. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i mezh-dunarodnaia politika SSSR v 1930–1950-e gody* [The Russian Orthodox Church and the international politics of the USSR in the 1930–1950]. Moscow, Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ia, Obshchestvo liubitelei tserkovnoi istorii Publ., 2011, 315 p. (In Russ.)

Bulgakov S., prot. *Rasizm i khristianstvo* [Racism and Christianity]. URL: http://www.odinblago.ru/rassizm_i_hrist/ (access date: 15.03.2020). (In Russ.)

Vasil'eva O.Iu. *Russkaia pravoslavnaia tserkov' v politike sovetskogo gosudarstva v 1943–1948 gg.* [The Russian Orthodox Church in the politics of the Soviet state in 1943–1948]. Moscow, Institut Rossiiskoi istorii RAN Publ., 2001, 214 p. (In Russ.)

Vlast' i tserkov' v Vostochnoi Evrope. 1944–1953 gg.: Dokumenty rossiiskikh arkhivov: v 2 t. [Power and church in Eastern Europe. 1944–1953 Documents of the Russian archives]: in 2 vols.; ed. by T.V. Volokitin et al.; comp., ed. scientific commentary T.V. Volokitina et al.; RAS, Institute of Slavic Studies, etc. Moscow,

ROSSPEN Publ., 2009, vol. 1: 1944–1948, 887 p. (In Russ.).

Zhiromskaia V.B., Kiselev I.N., Poliakov Iu.A. *Polveka pod grifom "sekretno": Vsesoiuznaia perepis' naseleeniia 1937 goda* [Half a century under the heading "secret": the All-Union Population Census of 1937]. Moscow, Nauka Publ., 1996, 152 p. (In Russ.).

Kashevarov A.N. *Gosudarstvo i tserkov': Iz istorii vzaimootnoshenii Sovetskoi vlasti i Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 1917–1945 gg.* [The State and the Church: From the History of the Relationship between the Soviet Government and the Russian Orthodox Church, 1917–1945]. St. Petersburg, SPbGTU Publ., 1995, 138 p. (In Russ.).

Kostiukov A.A. *Russkaia Zarubezhnaia Tserkov' v 1939–1964 gg.: Administrativnoe ustroistvo i otnosheniia s Tserkov'iu v Otechestve* [Russian Church Abroad in 1939–1964: Administrative structure and relations with the Church in the Fatherland]. Moscow, Izd-vo PSTGU Publ., 2015, 488 p. (In Russ.).

Pospelovskii D.V. *Russkaia pravoslavnaia tserkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the XX century]. Moscow, Respublika Publ., 1995, 511 p. (In Russ.).

RPTsZ i Gitler. *Dokumental'nye svidetel'stva* [ROCOR and Hitler. Documentary evidence]. URL: <https://omolenko.com/istoria/roca-and-hitler.htm#frwd2> (access date: 15.03.2020). (In Russ.).

Russkaia pravoslavnaia tserkov' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: sbornik dokumentov [Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War of 1941–1945: Collection of documents], comp.: O.Yu. Vasilieva, I.I. Kudryavtsev, L.A. Lykova]. Moscow, Izd-vo Krutitskogo podvor'ia; Obshchestvo liubiteli tserkovnoi istorii Publ., 2009, 779 p. (In Russ.).

Sergii (Stragorodskii), mestobliustitel' patriarshego prestola, mitropolit Moskovskii i Kolomenskii. "Poslanie pastyriam i pasomym Khristovoi Pravoslavnoi Tserkvi" ot 22 iunია 1941 goda [Sergius (Stragorodsky), locum tenens of the patriarchal throne, Metropolitan of Moscow and Kolomna. "Message to the shepherds and

flocks of Christ's Orthodox Church" of June 22, 1941]. URL: <https://pravoslavie.ru/35145.html> (access date: 15.03.2020). (In Russ.).

Shkarovskii M.V. *Krest i svastika. Natsistskaia Germaniia i Pravoslavnaia Tserkov'* [Cross and swastika. Nazi Germany and the Orthodox Church]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/krest-i-svastika-natsistskaja-germanija-i-pravoslavnaia-tserkov/1_1 (access date: 15.03.2020). (In Russ.).

Shkarovskii M.V. *Natsistskaia Germaniia i Pravoslavnaia Tserkov'. Nemetskaia politika po otnosheniiu k Pravoslavnoi Tserkvi i religioznoe vozrozhdenie na okkupirovannoi territorii SSSR* [Nazi Germany and the Orthodox Church. German policy towards the Orthodox Church and religious revival in the occupied territory of the USSR]. Moscow, Krutitskoe Patriarshee podvor'e Publ., 2002, 528 p. (In Russ.).

Shkarovskii M.V. *Pravoslavnye Tserkvi Iugo-Vostochnoi Evropy v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Orthodox Churches of Southeast Europe during the Second World War]. Moscow, Poznanie Publ., 2019, 608 p. (In Russ.).

Shkarovskii M.V. *Tserkov' zovet k zashchite Rodiny. Religioznaia zhizn' Leningrada i Severo-Zapada v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, 1941–1945* [The church is calling for the defense of the motherland. Religious life of Leningrad and the North-West during the Great Patriotic War, 1941–1945]. St. Petersburg, Satis Publ., 2005, 622 p. (In Russ.).

Iakunin V.N. *Polozhenie i deiatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [The situation and activities of the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Samara, Samarskii universitet Publ., 2001, 400 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 23.08.2021; одобрена после рецензирования 14.01.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 23.09.2021; approved after reviewing 14.01.2022; accepted for publication 12.05.2022.